

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ САМОЗАНЯТОГО В Г. ХАБАРОВСКЕ

SOCIAL PORTRAIT OF THE SELF-EMPLOYED IN Khabarovsk

Yu. Solovieva

Summary. Despite the obviousness and scale of self-employment, it remains a little-demanded object of state regulation and social policy, which is largely due to its poor study. Available studies usually provide fragmented views, characterized mainly by the economic component, and there are very few localized studies that characterize the self-employed in individual regions. Most often, these are surveys of various job search platforms, and the range of topics covered in such surveys gives a too general idea of the self-employed group, limited to gender, age, specifics of activity, frequency of orders and income level. Therefore, the social portrait of the self-employed, whose geography is localized by the author within the city of Khabarovsk, contributes to the overall picture of the state of regional self-employment in Russia. The article presents the results of a three-year study that reflects the regional specifics of self-employment in the city of Khabarovsk. Based on the characteristics identified during the study, a social portrait of a self-employed Khabarovsk resident was formed. The interrelation of the reasons of objective and subjective character, prompting to make a decision to carry out individual labor activity is reflected. For example, the lack of means of subsistence. The survey showed the presence of the most unprotected sociodemographic groups in terms of labor rights, which are more prone to self-employment, such as women on maternity leave, and representatives of older age, preretirement and retirement age. The study demonstrated the ignorance of the population about the essence of self-employment and the impossibility of identifying its representatives from among other business entities. The empirical basis of the study was a survey of self-employed citizens conducted in the period from 2020 to 2023.

Keywords: precariat, informal employment, self-employment, self-employed, social portrait.

Соловьева Юлия Николаевна

преподаватель, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», г. Хабаровск
svirid1206@mail.ru

Аннотация. Несмотря на очевидность и масштабность явления самозанятости, оно остаётся мало востребованным объектом государственного регулирования и социальной политики, что во многом обусловлено его слабой изученностью. Имеющиеся исследования обычно дают фрагментарные представления, характеризующиеся в основном экономической составляющей, к тому же крайне мало локализованных исследований, характеризующих самозанятых в отдельно взятых регионах. Чаще всего, это опросы различных платформ по поиску работы и круг тем, затрагиваемых в таких опросах, даёт слишком общее представление о группе самозанятых, ограничиваясь полом, возрастом, спецификой деятельности, частотой заказов и уровнем доходов. Поэтому социальный портрет самозанятого, география которого локализована автором в рамках г. Хабаровска, вносит вклад в общую картину состояния региональной самозанятости в России. В статье представлены результаты трёхлетнего исследования, отразившие региональную специфику самозанятости в г. Хабаровске. На основе выявленных в ходе исследования характеристик сформирован социальный портрет самозанятого-хабаровчанина. Установлены причины решения осуществлять индивидуальную трудовую деятельность, основной из которых выступает нехватка средств к существованию. Опрос показал наличие наиболее незащищённых с точки зрения трудовых прав социально-демографических групп, в большей степени склонных к реализации самозанятости. Исследование продемонстрировало неосведомлённость населения о сущности самозанятости и невозможность идентификации её представителей из числа прочих субъектов предпринимательства. Эмпирическую базу исследования составил опрос самозанятых граждан, проведённых в период с 2020 по 2023 гг.

Ключевые слова: прекариат, неформальная занятость, самозанятость, самозанятые, социальный портрет.

Введение

Продвижение глобальной идеи гибкости экономики, распространившейся в 1980-е гг. по всему миру, повлекло за собой трансформацию всех её структурных элементов, в том числе и рынка труда [Стэндинг, 2014]. Согласно данной идее, рынок труда также должен был стать более гибким. Эта гибкость подразумевала изменение трудовых отношений, условий труда, форм занятости, рабочего времени, условий оплаты труда и т.д. Стремясь подстроиться под новые экономические условия, работодатели придумывали различные способы экономии средств, в первую очередь, за счёт собственных работников. Такие способы включали в себя перевод части работников на неполный рабочий день, наём временных сотрудников, сокращение льгот, предостав-

лявшихся определённым категориям работников и т.д. В результате применения подобных способов многие вынуждены были уволиться по собственному желанию или же попали под сокращение. Повсеместная безработица, сокращение рабочих мест, новые требования, предъявляемые к потенциальным работникам, спад государственной поддержки граждан, лишившихся работы, и другие причины побудили адаптироваться к новым условиям. Это повлекло за собой появление новых форм занятости, в том числе и неформальной занятости. На этой почве произошло возникновение нового класса — прекариата, в число которого вошли люди, чья занятость носит неформальный характер, так или иначе связанный с необычными условиями труда по сравнению с традиционной занятостью.

В число прекариата входит достаточно широкий круг работников, чью занятость можно охарактеризовать как неформальную. Среди таких работников выделяются временные работники, сезонные, сотрудники, осуществляющие свои трудовые обязанности удалённо, занятые на неполный день, трудовые мигранты, фрилансеры, самозанятые и др. В последнее время число таких работников неуклонно растёт. Самозанятость в ряде стран, в том числе и в России, стала одним из путей сокращения уровня безработицы. Предполагается, что человек, решивший осуществлять трудовую деятельность в статусе самозанятого, самостоятельно или при поддержке государства организует собственное дело, с помощью которого сможет извлекать доход на покрытие собственных нужд или нужд своей семьи. С момента своего появления самозанятость считалась незаконной деятельностью, однако, когда самозанятых стало столько, что факт их существования уже нельзя было игнорировать, государство предприняло первые шаги на пути к легализации данной формы занятости. Прежде всего, это связано с недополучением бюджетом около трёх триллионов рублей доходов ежегодно по приблизительным оценкам, что составляет почти 3 % валового внутреннего продукта. Кроме того, до сих пор по самым скромным подсчётам приблизительно 25 % доходов россиян числятся государством как неучтённые, а примерно 13 миллионов граждан не осуществляют налоговые взносы¹.

В связи с этими фактами попытки легализации деятельности самозанятых ожидаемы. Первой такой попыткой стало введение в 2018 году на территории России специального налогового режима для самозанятых граждан, причём вводился этот режим в качестве эксперимента всего в нескольких регионах, и только относительно недавно распространился по всей стране без исключения. Условия применения указанного налогового режима регулируются федеральным законом «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 N 422-ФЗ². Основным минусом данного закона является отсутствие определения понятий «самозанятость» и «самозанятые» [Соловьева, 2021], что создаёт ряд проблем, связанных с широким кругом вопросов, которые касаются государственной поддержки самозанятых граждан. Например, самозанятые лишены тех социальных гарантий, которыми обеспечены работ-

ники, связанные с традиционной занятостью (оплата ежегодного отпуска, начисление рабочего стажа и пенсии, оплата больничного, декрета и т.д.). Кроме того, согласно принятому закону, на деятельность самозанятых накладывается ряд ограничений таких, как запрет найма сотрудников, ограничение по доходу, запрет перехода на самозанятость в случае осуществления деятельности по перепродаже готовой продукции или оказания посреднических услуг, что вызывает у самозанятых нежелание «выйти из тени».

Оставаясь в нелегальном положении, данная группа довольно трудно поддаётся идентификации, её представителей сложно охарактеризовать и отнести к какой-либо группе, чтобы встроить её в социальную структуру общества, а потому у государства нет возможности создать механизмы регулирования указанной группы, чтобы предотвратить непредсказуемость поведения и действий представителей этой группы. Важное последствие этой ситуации — возможный рост нестабильности социальной обстановки в стране, и, как результат, возникновение серьёзных проблем, способных повлиять на положение внутри государства в целом.

Вопросы формирования специфических характеристик, присущих социальной группе самозанятых и дающих возможность идентифицировать представителей данной группы в социальной структуре общества являются одними из актуальных и значимых направлений научных исследований. Несмотря на большое количество работ и исследований в данной области, до сих пор нет общепринятого подхода к изучению и выделению большой социальной группы самозанятых. Постоянный и изменчивый характер процессов формирования данной группы требует непрерывного научного исследования и фиксации всё новых факторов.

Степень разработанности темы

В работах зарубежных и отечественных исследователей накоплен большой опыт по исследованию самозанятости, проблем правового, экономического и социального характера самозанятого населения и вопросов идентификации большой социальной группы самозанятых.

Основам самозанятости как одной из форм нестандартной занятости посвящены труды П. Бурдьё [Bourdieu, 1984], положение нового нестабильного класса общества в рамках экономического, правового и социального аспекта рассматривается в книге Г. Стэндинга [Стэндинг, 2014], работы Д. Пинка [Пинк, 2005]. изучают радикальные структурные изменения занятости, приводящие к возникновению новых форм занятости, в том числе и самозанятости. С экономической точки зрения самозанятость исследуется Т. Бейтсом, Д. Бленчфлаве-

¹ Экономисты оценили число россиян с теневыми зарплатами. Экономика. РБК [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/12/2019/5dee50109a79474ae5293e3d> (дата обращения: 20.03.2023).

² Федеральный закон от 27.11.2018 №422-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/#dst0 (дата обращения: 12.04.2023).

ром, Д. Богенхольдом, Р. Боденом, Д. Вильямсом, Н. Миагером, П. Кларком, М. Робсоном, М. Тэйлором и др., внёсшими существенный вклад в разработку проблематики развития самозанятости, дав определение её роли в экономическом развитии, особенностей в различных сферах деятельности, кроме того, указавшими перспективы её дальнейшего развития [Bögenhold et al, 2017].

Довольно обширный блок работ, посвящённых изучению феномена прекариата и самозанятости, принадлежит отечественным авторам. Причины возникновения и развития прекариата как нового социального класса в структуре общества отражены в многочисленных трудах Ж.Т. Тощенко [Тощенко, 2015, 2018], критерии определения прекарной занятости исследуются в работах Р.И. Анисимова, И.О. Шевченко [Тощенко и др., 2022], З.Т. Голенковой и Ю.В. Голиусовой [Голенкова, Голиусова, 2017].

Самозанятость как специфическую форму прекарной занятости, а также специфику её развития в России рассматривает М.С. Цапко [Тощенко и др., 2020].

Вопросы правового регулирования самозанятости С.А. Глотов [Глотов, 2017], О.Ю. Павловская [Павловская, 2018], Т.А. Семёнова и И.А. Чуднов [Семёнова, Чуднов, 2017], А.В. Серова [Серова, 2019], Е.Ю. Цуканова [Цуканова, 2016].

Проблемы и пути развития самозанятости раскрываются в работах Т.Ю. Карповой, Г.Э. Арбаева [Карпова, Арбаев, 2017]. Специфику самозанятости в соотношении с профессиональной деятельностью рассматривает Е.А. Бабайцева [Бабайцева, 2017].

Вопросы экономического характера исследуются в работах И.В. Костюк [Костюк, 2017], рассматривающей занятость и самозанятость в качестве форм доходной деятельности граждан, И.В. Ершовой и О.А. Тарасенко [Ершова, Тарасенко, 2018], описывающих подробное изменение системы кредитования и микрофинансирования в сфере малого и среднего предпринимательства. Анализ структуры и детерминантов неформальной занятости, а также механизмов вознаграждения неформальных работников проводят В.Е. Гимпельсон и Р.И. Капелюшников [Гимпельсон, Капелюшников, 2022].

Небольшой блок работ А.В. Кученковой [Кученкова, 2022] посвящён исследованию субъективного благополучия работников прекарного труда, а также их социально-психологическому состоянию. Исследования социального благополучия самозанятых, а также их взгляд на развитие общества в условиях прекаризации жизненного мира, отражены в трудах Н.М. Великой [Тощенко и др., 2020], вопросы прекаризации труда и жизни преподавателей высшей школы рассматривает М.Б. Бу-

ланова, особенности грани труда и жизни раскрываются Д.А. Лиферовым, Г.В. Ниорадзе и другими [Тощенко и др., 2022].

Таким образом, исследуется обширный круг вопросов экономического и правового характера самозанятости граждан, критерии определения прекарности труда самозанятых, специфика их статуса и факторы его формирования.

Компоненты исследования

Проведённые исследования в полной мере не раскрывают социологические аспекты формирования большой социальной группы самозанятых, в частности, специфических характерных черт, которые бы позволяли безошибочно идентифицировать представителей самозанятых, выделив их в социальной структуре общества. В связи с этим целью данного исследования является составление социального портрета самозанятого, проживающего в г. Хабаровске, раскрывающего причины и особенности реализации индивидуальной трудовой деятельности. Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

1. Выявить социально-демографические группы, наиболее подверженные выбору статуса самозанятого.
2. Установить основные причины, влияющие на выбор статуса самозанятого.
3. Определить специфику трудовой деятельности самозанятых.

Объектом исследования выступает социальная группа самозанятых. Под самозанятыми нами понимаются граждане, осуществляющие деятельность по изготовлению товаров или оказанию услуг, вносящие личный вклад в производство и извлекающие из такой деятельности доход, официально зарегистрированные в статусе самозанятого и осуществляющие такую деятельность неофициально. Не учитывались люди, зарегистрированные как индивидуальные предприниматели, являющиеся плательщиками налога на профессиональный доход. Предметом исследования являются социальные характеристики самозанятых, проживающих в г. Хабаровске.

Для решения определённых задач и достижения поставленной цели было проведено анкетирование среди представителей самозанятых граждан в возрасте от 18 до 60 лет и старше (N=524). Исследование проведено в 2020–2023 гг. Регионом исследования является г. Хабаровск. Анкета распространялась в сети Интернет с помощью тематических сообществ и групп, в которых преимущественное число участников составляют самозанятые, а также при поддержке центра оказания услуг малому и среднему бизнесу «Мой бизнес».

Методология исследования

Данное исследование обусловлено отсутствием структурированных социологических исследований самозанятых в г. Хабаровске. Автор предпринял попытку описать тех, кто осуществляет свою деятельность в статусе самозанятого, понять самозанятых, их мотивы, действия и последствия, а также их самочувствие в этом пока ещё малоизученном статусе. Исследование проводилось с ноября 2020 года и завершилось в феврале 2023 года. Основной вклад автора заключается в составлении в общих чертах социального портрета самозанятого.

В ноябре 2020 г. автором было начато исследование. В процессе всё внимание фокусировалось на особенностях социальных характеристик самозанятых. Материалы получены в ходе почти трёхлетнего исследования, посвящённого непосредственно самозанятости.

В качестве основного метода сбора информации использовался выборочный анкетный опрос. Для вспомогательной оценки численности самозанятых в городе сначала были привлечены официальная статистика и некоторые данные, содержащиеся в муниципальных отчётах, но со временем была установлена недостаточность указанной информации.

Работа велась непосредственно автором, анкета распространялась в сети Интернет с помощью тематических сообществ и групп, в которых преимущественное число участников составляют самозанятые, а также при поддержке центра оказания услуг малому и среднему бизнесу «Мой бизнес».

Согласно плану исследования, работа проводилась с теми, кто подходил под критерии, в соответствии с которыми можно было отнести их к группе самозанятых. Цель исследования подразумевала охват максимально возможного многообразия самозанятых для последующего проведения типологического анализа данной группы.

Обработка и анализ полученных в ходе исследования материалов осуществлялись с помощью тематического и типологического анализа. На первоначальном этапе анализ данных проводился согласно исследуемым характеристикам. Ответы, полученные с помощью анкетного опроса, подразделялись на тематические блоки, далее было произведено сопоставление их содержания. Во внимание принимались как наиболее типичные случаи, так и редкие, выделяющиеся из общей тенденции, что позволило представить их многообразие. Второй этап был отведён детальному анализу внутренней структуры группы самозанятых.

Цель и задачи исследования обусловили качественное изучение социальных характеристик самозанятых.

Целевая группа исследования — самозанятые граждане. Исследование проведено в г. Хабаровске.

Исследование было проведено в соответствии с описательным планом, который состоял, в первую очередь, из пилотажного исследования для апробации инструмента, а также включал выборочный анкетный опрос среди самозанятых граждан г. Хабаровска (половой и возрастной состав, уровень образования, семейное положение и др.). Завершающий этап — группировка данных и детальный анализ полученных материалов, установление и описание характерных черт, присущих социальной группе самозанятых, её особенностей у представителей различных подгрупп, раскрытие внутренних и внешних взаимосвязей.

Кроме того, установлены специфические особенности положения различных подгрупп самозанятых, что обусловило формирование выборочной совокупности по принципу целевой выборки, обеспечивающей качественное представительство различных групп, так как в данном случае с помощью репрезентативной выборки не удалось бы решить все поставленные задачи, так как доля самозанятых, взятая из генеральной совокупности, в общем количестве занятых оказалась бы в выборочной совокупности незначительной. Принцип качественной представительности был соблюден по отношению как к основным социальным, так и социально-демографическим, социально-территориальным и социокультурным группам.

Выбор анкетного опроса в качестве основного метода сбора данных объясняется необходимостью проведения массового обследования, охватывающего г. Хабаровск, а также исследованием субъективных характеристик самозанятых: их целей, мотивов, действий, результатов деятельности, степени удовлетворённости полученными результатами.

Анкета разработана согласно цели и задачам, базируется на предварительной теоретической интерпретации основных понятий и детального системного анализа исследуемого явления.

Основными методами анализа информации выступают, в первую очередь, анализ зависимостей между компонентами социального положения для установления характерной взаимосвязи между ними, а также факторов, обуславливающих специфику навыков и личностных характеристик; использован типологический анализ, базирующийся на группировке исследуемых объектов по выбранным типобразующим признакам. В нашем случае, такими типобразующими признаками выступают социальные характеристики самозанятых, определённые эмпирическим путём.

Результаты исследования

Согласно задачам исследования, прежде всего, были определены наиболее характерные социально-демографические черты самозанятых, проживающих в г. Хабаровске, (см. табл. 1).

Таблица 1.

Социально-демографические показатели группы самозанятых в г. Хабаровске (в % от общего количества опрошенных)

Показатель	% ответов
Пол	
Мужской	23
Женский	77
2. Возраст	
18–34 года	15
35–59 лет	73
60 лет и старше	12
3. Семейное положение	
Состою в зарегистрированном браке	58
Состою в незарегистрированном браке	21
Разведен(а)	8
Вдовец (вдова)	3
Никогда не состоял(а) в браке	10
Количество детей	
Нет детей	17
1–3 детей	78
4 и более детей	5
Уровень образования	
Среднее общее образование	7
Начальное или среднее профессиональное образование	20
Неоконченное высшее образование	13
Высшее образование (два и более высших)	53
Получаю среднее профессиональное образование	2
Получаю среднее/высшее образование	5

Согласно данным, полученным с помощью анкетного опроса, удалось составить предварительный социологический портрет, основанный на социально-демографических показателях, самозанятого, проживающего в г. Хабаровске. Это женщина в возрасте 35–59 лет, состоящая в зарегистрированном браке, с 1–3 детьми, имеющая высшее образование. Полученный результат не совпадает с общероссийским социологическим портретом самозанятого по России в целом. Если брать общероссийский уровень, то согласно исследованиям, на данный момент типичным представителем самозанятых

в России выступает мужчина в возрасте 24–35 лет, осуществляющий индивидуальную трудовую деятельность в сферах SMM-менеджмента, интернет-рекламы, копирайтинга, курьерских услуг, строительства и ремонта, дизайна, организации мероприятий и промоакций, помощи в сфере IT и таксомоторных перевозок. При ответе на вопросы анкеты респонденты чаще всего указывали такие виды работ, как различные виды рукоделия: пошив одежды, игрушек, плетение сумок, мыловарение, производство пирожных и тортов, создание авторских украшений; оказание услуг красоты на дому и на выезде: маникюр, педикюр, наращивание ресниц, парикмахерские услуги, визаж; репетиторство, консалтинговые услуги, на последнем месте оказались курьерские услуги, а также таксомоторные перевозки. Самые редкие виды работ у хабаровских самозанятых — оказание строительных и ремонтных услуг, а также ведение личного подсобного хозяйства.

Стоит отметить, что для части респондентов самозанятость выступает дополнительным источником доходов. Таковых оказалось 32 %. При этом они указывали в качестве основного места работы традиционную занятость с непрерывным стажем в 6–10 лет. Нами был отмечен факт, что зачастую данный вариант приходился на респондентов мужского пола в возрасте 35–59 лет, имеющих среднее профессиональное образование, состоящих в зарегистрированном браке, с 1–3 детьми.

Одним из важнейших вопросов, вынесенных в анкету, был вопрос о причинах принятия решения осуществлять индивидуальную трудовую деятельность в качестве самозанятого. В данном случае опрашиваемым был предоставлен многовариантный выбор, состоявший как из вариантов ответов, предложенных автором анкеты (см. табл. 2), так и возможность респондентам самостоятельно указать вариант ответа (см. табл. 3).

Таблица 2.

Причины решения осуществлять индивидуальную трудовую деятельность (в % от общего количества опрошенных)

Причины	% ответов
Извлечение дополнительного дохода в связи с недостатком средств для обеспечения нормального уровня жизни	61
Извлечение дополнительного дохода для покрытия каких-либо целей, требующих крупных затрат (покупка квартиры, машины, дома и т. д.)	17
Извлечение дополнительного дохода для формирования «финансовой подушки безопасности»	21
Профессиональная самореализация	32
Творческая самореализация	43
Свой вариант	85

Анализируя полученные результаты о причинах решения осуществлять индивидуальную трудовую деятельность в качестве самозанятого, во-первых, была установлена взаимосвязь ответов на данный вопрос с социально-демографическим блоком, а, во-вторых, взаимосвязь ответов на данный вопрос с причинами, которые респонденты указывали самостоятельно. Так чаще всего вариант ответа «Извлечение дополнительного дохода в связи с недостатком средств для обеспечения нормального уровня жизни» выбирали представительницы слабого пола от 35 до 59 лет. Кроме того, в самостоятельных ответах они указывали такие причины, как «Выход в декрет», «Увольнение/сокращение с прошлого места работы», а также «Выход на пенсию». В данном случае можно сделать вывод о несовершенстве трудовых отношений женщин с детьми и людей пенсионного возраста с потенциальными работодателями, которые отказываются нанимать на работу данные категории граждан в силу причин субъективного характера, таких, как, например, частые расходы на оплату больничных женщинам с детьми и нежелание брать ответственность за сотрудников старшего поколения с целью их постоянного обучения для повышения квалификации, что становится проблематичным в силу возраста, по мнению потенциального работодателя, пусть хоть и опыт работы у такого сотрудника приличный. Помимо этого, такая ситуация свидетельствует о некоторой недостаточности государственной поддержки в виде различных льгот и выплат социального характера данным категориям граждан.

Вариант ответа «Извлечение дополнительного дохода для покрытия каких-либо целей, требующих крупных затрат (покупка квартиры, машины, дома и т. д.)» чаще всего выбирали респонденты мужского пола в возрасте 35–59 лет. Была установлена взаимосвязь выбора данного варианта ответа с выбором варианта ответа о том, что эта категория опрошиваемых имеет, помимо осуществления индивидуальной трудовой деятельности, другое место работы. Сюда же отнесены и те респонденты, которые выбрали вариант ответа «Извлечение дополнительного дохода для формирования «финансовой подушки безопасности», которые также указали наличие у них вторичной занятости, однако, возрастные рамки в этом случае увеличились. Этот вариант ответа выбирали преимущественно мужчины в возрасте от 60 лет и старше. Интересным представляется тот факт, что в данном случае видами занятости, наиболее часто указываемыми этой категорией опрошиваемых, являлись оказание строительных и ремонтных услуг, таксомоторные перевозки, а также ведение личного подсобного хозяйства.

Профессиональную самореализацию в качестве причины решения осуществлять индивидуальную трудовую деятельность указывали как мужчины, так и женщины в равной степени в возрасте 35–59 лет, при этом в подавляющем большинстве случаев основным видом само-

занятости в данной ситуации выступали репетиторство и консалтинговые услуги. Стоит также отметить, что данная категория респондентов отмечала, что имеет вторичную занятость, при этом опрошиваемые указывали самые разные должности, занимаемые по основному месту работы, однако чаще всего это были такие профессии, как педагог, инженер-сметчик, экономист, бухгалтер, а также дизайнер интерьеров.

Творческая самореализация заняла лидирующую позицию в ответах представителей молодого поколения в возрасте 18–34 года. В основном, данный вариант ответа указывали респонденты женского пола, занимающиеся рукоделием и оказывающие услуги красоты.

Таблица 3.

Причины решения осуществлять индивидуальную трудовую деятельность (при выборе ответа «Свой вариант» на предыдущий вопрос (в % от общего количества выбравших данный вариант)

Причины	% ответов
Выход в декрет	73
Увольнение/сокращение с прошлого места работы	65
Желание иметь собственное дело	15
Возможность самостоятельно распоряжаться своим временем	34
Независимость от работодателя/рабочего графика	25
Невозможность устроиться по специальности	59
Нежелание работать по профессии	45
Выход на пенсию	12

Интересные результаты были получены при обработке собственных ответов респондентов на вопрос о причинах решения осуществлять индивидуальную трудовую деятельность самостоятельно. Для удобства обработки результатов указанные респондентами варианты были переформулированы в наиболее общие фразы, объединяющие различные формулировки ответов, которые имеют схожий смысл. Первые два и последний вариант указаны выше. Желание иметь собственное дело отметили 15 % опрошенных, это преимущественно мужчины в возрасте 18–34 года, осуществляющие курьерские услуги и таксомоторные перевозки. Кроме того, данная категория в качестве причины также обозначила возможность самостоятельно распоряжаться своим временем и независимость от работодателя и рабочего графика. Также некоторая часть данной категории респондентов заявила о нежелании работать по профессии, которая, судя по ответам на вопрос о специальности, по которой уже получили или только получают образование, не удовлетворяет жизненным запросам опрошенных.

Часть респондентов указали возможность самостоятельно распоряжаться своим временем в связи с выбо-

ром ответа «Творческая самореализация». Как уже говорилось выше, это представители молодёжи в возрасте 18–34 лет, осуществление индивидуальной трудовой деятельности у которых в основном связано с творческой сферой.

Невозможностью устроиться по специальности отметились молодые люди, как мужчины, так и женщины в равной степени, которые только получают среднее или высшее образование и, в основном, оказывают услуги красоты или же курьерские услуги. Стоит отметить, что в данном случае возможным решением в этой ситуации были бы профориентационные курсы, различные программы, направленные на поддержку выпускников средних и высших учебных заведений при трудоустройстве, а также создание благоприятных условий при приёме на работу молодых специалистов как для работодателей, так и для соискателей.

Последний блок вопросов в анкете, проанализированных нами, касался самооощущения респондентов как самозанятых. Для этого опрашиваемым было предложено ответить на вопросы об официальности их статуса, стаже осуществления индивидуальной трудовой занятости, о том, какое представление они имеют о самозанятости и самозанятых, а также о том, считают ли сами себя участниками опроса самозанятыми. В итоге получены следующие результаты: 24 % респондентов указали, что знают, кто такие самозанятые, при этом часть из них обозначили неофициальность своего статуса, а также заявили о том, что они не относят себя к категории самозанятых. Часть респондентов ответили, что официально зарегистрированы в качестве плательщиков налога на профессиональный доход и относят себя к самозанятым гражданам.

Однако остальные ответы свидетельствуют о негативном отношении самозанятых к собственному статусу. 56 % и 20 % соответственно ответили, что не знают или затрудняются ответить на вопрос о том, кто такие самозанятые. Эти же опрошенные заявили о неофициальности осуществления собственной деятельности и о довольно продолжительном стаже индивидуальной трудовой деятельности в 3–5 лет. Кроме того, данной категорией респондентов была указана неверная формулировка определения понятия «самозанятый», а также все без исключения заявили о том, что не причисляют себя к самозанятым, так как считают, что они, скорее, относятся к малым предпринимателям, фрилансерам, а то и вообще никак не связывают себя с предпринимательством, так как самоидентифицируются как представители определённых профессиональных групп в зависимости от той профессии, с которой связана их основная трудовая деятельность. Полученные результаты позволяют

прийти к неутешительным выводам о том, что на данный момент даже сами самозанятые имеют довольно скудное представление о собственном статусе. Они не могут идентифицировать себя как самозанятые в силу ряда объективных и субъективных причин, так как у них нет определённого набора специфических характеристик, обнаружив или не обнаружив у себя которые, самозанятые чётко могли бы понимать, кто они есть. Сложившаяся ситуация вновь возвращает к проблеме отсутствия законодательно закреплённого определения термина «самозанятый», оговариваемой выше, а также в этом случае можно указать на некоторую недостаточность информирования населения о том, кто такие самозанятые, о преимуществах самозанятости, а также о способах взаимодействия с данной категорией.

Заключение

Исследование проведено с целью приобретения понимания причин осуществления индивидуальной трудовой деятельности. Представлен социальный портрет представителя самозанятых, проживающих в г. Хабаровске. Приводится совокупность характеристик, присущих социальной группе самозанятых, раскрывающая причины осуществления индивидуальной трудовой деятельности, социально-демографическую структуру. Выявлены такие факторы, влияющие на формирование структуры группы, как жизненные обстоятельства, способствующие принятию решения осуществлять индивидуальную трудовую деятельность.

Основной причиной, побудившей принять решение осуществлять индивидуальную трудовую деятельность, выступает невозможность получения средств к существованию с помощью традиционной занятости в силу различных жизненных обстоятельств. Нередко указанная причина сопряжена с другими мотивами такими, как стремление к росту уровня благосостояния как семьи самозанятого, так и его самого; к получению новых впечатлений и обрести новые связи. В этом случае основная причина уходит на второй план, уступая ведущую роль другим мотивам. Указанные факторы влияют не только на распространённость в социальной группе самозанятых типичного их представителя в г. Хабаровске, а именно замужняя женщина средних лет с несовершеннолетними детьми, но и создают условия для разнообразия социально-демографической структуры. В ряде случаев самозанятость оказывается предпочтительным видом занятости, привлекательной своей достаточностью в финансовом плане и гибкостью рабочего графика, возможностями самостоятельно распоряжаться своим временем, постоянно перемещаться и не зависеть от работодателя, а также полагаться лишь на свои силы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабайцева Е.А. Соотношение профессиональной деятельности и самозанятости граждан: цивилистический аспект // Современное право. — 2017. — №4. — С. 51–56.
2. Г. Стэндинг. Прекариат: новый опасный класс. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. — 328 с.
3. Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р. И. Динамика структуры рабочих мест в России: поляризация, улучшение, застои? М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 43 с.
4. Готов С.А. Самозанятость населения в России: от слов к правовому регулированию // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. — 2017. — №3. — С. 52–64.
5. Голенкова З.Т. Голиусова Ю.В. Прекариат как новая группа наёмных работников // Уровень жизни населения регионов России. № 1. 2015.
6. Ершова И.В., Тарасенко О.А. Малое и среднее предпринимательство: трансформация российской системы кредитования и микрофинансирования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. Вып. 39. С. 99–124.
7. Карпова Т.Ю., Арбаев Г.Э. Самозанятость в Российской Федерации: проблемы и пути развития // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 6. С. 95–98.
8. Костюк И.В. Занятость и самозанятость как форма доходной деятельности граждан // Российский журнал правовых исследований. — 2017. — № 2 (11). — С. 204.
9. Кученкова А.В. Прекаризация занятости и субъективное благополучие работников разных возрастных групп // Социологический журнал. — 2022. — Том 28, № 1. — С. 101–120.
10. От прекарной занятости к прекаризации жизни. Коллективная монография / Под ред. Ж.Т. Тощенко. Москва: Издательство «Весь Мир», 2022. 364 с.
11. Павловская О.Ю. К вопросу о проблемах правового регулирования самозанятости // Право и экономика. — 2018. — №12. — С. 12–17.
12. Пинк Д. Нация свободных агентов: как новые независимые работники меняют жизнь Америки. М.: Издательский дом «Секрет фирмы», 2005.
13. Прекариат: становление нового класса: коллективная монография / под ред. Ж.Т. Тощенко. — М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. — 400 с.
14. Семенова Т.А., Чуднов И.А. Правовое регулирование самозанятости: советский опыт и современные реалии // Правоведение. 2017. № 4 (333). С. 137–157.
15. Серова А.В. Самозанятость в России: проблемы и перспективы национального правового регулирования // Российское право: образование, практика, наука. 2019. №5 (113). С. 27–40.
16. Соловьева Ю.Н. К вопросу о понятии «самозанятые»: сборник трудов конференции. // Социально-экономические процессы современного общества: теория и практика: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 21 мая 2021 г.) / редкол.: Э.В. Фомин [и др.] — Чебоксары: ИД «Среда», 2021. — С. 83–90.
17. Тощенко Ж.Т. Прекариат — новый социальный класс // Социологические исследования, 2015, № 6 — М.: Наука. 2015.
18. Тощенко Ж.Т. Прекариат. От протокласса к новому классу. М.: Наука, 2018. 350 с.
19. Цуканова Е.Ю. К вопросу правового статуса самозанятых граждан // Вопросы российского и международного права. — 2016. — № 9. — С. 196–203.
20. Vögenhold D., Klinglmair R., Kandutsch F. Solo Self-Employment, Human Capital and Hybrid Labour in the Gig Economy // Foresight and STI Governance. 2017. Vol. 11, no. 4. P. 23–32.
21. Bourdieu P. Distinction: A Social Critique of the Judgement of Taste / P. Bourdieu. — London: Routledge & Kegan Paul, 1984.

© Соловьева Юлия Николаевна (svirid1206@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»